

Валентина Николаевна Краснопевцева:

«До двадцати лет я мечтала поехать...»

Декабрь – месяц не только ожидания Нового года, но и воспоминаний о том, что в 1941 году Калуга была в немецко-фашистской оккупации. Вплоть до 31 декабря. Время страшных испытаний и долгожданной победы над оккупантами.

Моя бабушка Краснопевцева Валентина Николаевна родилась в Калуге в 1936 году и узнала, что такое война, пятилетним ребенком. Ее мать была вынуждена работать на немцев, а она сама – выживать с сестрами в холодном коридоре своего же некогда дома.

Когда я, наконец, решила записать с моей любимой бабушкой интервью, поняла, какие драгоценные воспоминания до сих пор хранила она в своей памяти.

- Бабушка, ты помнишь, как началась война?

- Слухи о приближающейся войне пошли еще в апреле. Все тогда стали продуктами запасаться, в ямы прятать. 22 июня наша соседка, у которой радио было, выбежала во двор, начала орать, по всему двору стал разноситься плач и крик. Стали бомбить. Мать в охапку нас брала и прятала в яму, сидели сутками там. Бомбежки не умолкали пол-июля и целиком август. В октябре немцы пришли. Калугу взяли. Всех нас выгнали во двор, построили в ряд, ворота открыли. Собаки рядом, жара. Квартиры, дома начали занимать, всех повыгоняли.

- Где вы жили?

- У нас комната была и коридор. Нас выгнали в коридор. Двое пришли: офицер и адъютант, стройные, модные, красивые, очень красивые, офицер прямо красавец был. В комнату зашли. О чем говорили, непонятно, конечно, было, только тыкали рукой то в одно место, то в другое: «Мы тут, а вы куда угодно». Я на лежанке сидела, мать плакала, нас обнимала, а Лиду, мою шестнадцатилетнюю сестру, прятала. Она у нас была черная очень. Вот и попала.

- Что значит «попала»?

- Ну, «попала». На еврейку похожа была: волосы черные, брови. Её схватили, а во дворе был колодец небольшой, мать курей оттуда поила, и немцы её хотели туда сбросить. Кто-то успел с паспортом выбежать: «Русская!». И всё - ее отбросили, и она у нас все время, что немцы были, на улицу больше не выходила ни разу. За дверью сидела, мать ей еду туда носила. Мы в коридоре так и прожили полтора месяца, пока немцы у нас были. Коридор холодный был, а у них комната отапливалась - наши матери им топили печку. Немцы их заставили на кухне в общей столовой работать, брали насильно, выводили в 5 часов утра картошку чистить, морковку, лук, другое не доверяли: готовили их повара. По мешку чистили - немцев много было, столовая большая. Кто ехал, кто шел мимо, все заходили.

- А что вы ели?

- Немцы разрешали нашим женщинам брать очистки, чтобы не выкидывать и чтобы не было мусора во дворе: «забирайте, матки, забирайте очистки». Хоть у нас были огороды маленькие под Яченкой, туда ходить нельзя было. А у нас там осталась картошка посаженная, недокопанная, капуста. Ели мы эти очистки, котёл с ними всегда стоял, я постоянно рукой лазила. А еще ячмень был. Когда война только началась, в церквях хранили зерно, как на базах. Их наши, когда уходили, чтобы немцам не доставалось зерно, поджигали. Оттуда мать принесла мешок

черного, обожжённого ячменя. Выгребала вместе с землей. Это зерно мы долго ели, даже когда немцы ушли.

Воды не было – негде взять, на колонку нельзя было ходить. А в 7 часов вечера – комендантский час. Только если на кухню кого надо позвать, немцы сами приходили и провожали с автоматом, даже с автоматическим скорее, для меня-то они были больше.

- Вообще никуда нельзя было ходить?

- Вообще никуда, они ловили, проверяли всех. У кого были спички, бензин, бутылка от бензина – забирали в любое время суток. Увозили, уводили, расстреливали. Застрелить могли в любом месте, в любое время.

- А ты видела, как людей убивали?

- Нет, нас, маленьких, не пускали. Мы так и сидели в коридоре этом. Но слышали, как самолеты летали, как все время стреляли. Дома горели, бомбы падали: напротив упала, через два дома. Это счастье, что на наш дом не попала. Четыре-пять домов лишь осталось целых, остальные разбомбили. Не знаю, немцы или наши. Я-то не понимала, чей это самолет летит. Наверно, наши.

- Почему ты так думаешь?

- За Москву-то боролись тут полтора месяца, немцы на столицу шли, хотели к 7 ноября обязательно ее взять - парад сделать. Они так и ходили, руки потирали: «Москва, Москва... На Красную площадь!». Так и говорили.

- Получается, они знали русский язык?

- Что-то знали. «Москва»-то на любом языке понятно. А когда хотели «достать» наших, они прямо выговаривали по-русски: «Капут, вам капут. Русским капут!». Также переводчики были.

- А взрослые видели, как убивают?

- Слух проходил, что тут расстреляли, там расстреляли. Наши матери все же выходили во двор и картошку чистили. Они слышали, как немцы между собой обсуждали это. Вечерами собирали всех, кто живет в домах, выводили, гнали на площадь, где сейчас Драмтеатр, а тогда был базар. Вот на этой площади были виселицы. Вешали, кого с бензином поймали, кого со спичками, думали, наверное, что те подожгут что-то, а ведь в домах просто света не было. Вешали и писали: «Партизан». У них все были партизанами.

Водили обычно родителей, а один раз всех повыгоняли, и детей в том числе. Это уже ближе к ноябрю было. Многие разъехались по деревням - скрылись люди, а нам никуда было деться, у нас в деревнях никого не было. Поэтому немцы заставили всех взять, углы даже проверяли, чтобы никого не осталось. Всех в кучу собрали и повели на площадь. Мать меня на санки положила, одеялом завернула, веревкой привязала. Снег был, не знаю почему в ноябре уже. Помню, привезли - там вой был, плач такой страшный. Народу много. Я лежала на санках и из-за маминых ног видела синие ноги. «Будете вот так поступать, и вы будете здесь», -говорили нашим родителям.

- Как немцы контролировали население?

- Старосты приходили, проверяли, если что в столе было, то все забирали. Главное, знали, что за стеной комната немцев, к ним не ходили, а здесь, в коридорчике, маленький столик – наш. Бывало, стол откроют, а там нет ничего, кроме котла с очистками. А у них такой стол громадный, раздвижной. Там и шоколад, и кофе...

- А ты откуда знаешь про шоколад и кофе?

- Ой, я на руках сидела у немца. Он мне фотографии показывал. Как сам говорил, «киндеров» своих.

- Как так вообще получилось?

- Как обычно, вышла в коридор, показалась. Я его несколько раз видела, он меня по головке гладил. А тут рукой поманил, рядом адъютант сидел, еще двое. Представляешь, что с матерью нашей было? Она думала, что убьет или незнамо что сделает со мной, а он взял на руки, посадил меня, шоколадку отломил, еще помню, печенье жевала. Фотокарточки достал. Как оказалось, трое детей у него, жена. Поела я, он меня погладил опять по голове и отправил. Раза два такое было. Один раз даже кашей накормил: концентраты были, пачки они заваривали. У них вообще все было: концентраты эти, гречка, перловка. А что на столе было, я и так видела. Они уходили, мать подметала у них, а я за ней шлепала. Она очень боялась, что я что-нибудь возьму, все время мне шлепка давала, чтобы я не ходила в комнату ни в коем случае. Немцы говорили всем, если что пропадет, то «пу-пу», и на автомат показывали.

- Как немцы уходили из Калуги?

- Когда уходили, все у нас выгребли: самовар, трубу от самовара, обувь, что стояла, подушки, все, на чем спали у нас. Ничего не осталось. Самовар и трубу я хорошо помню. Мать кричала: «Трубу-то, гады, трубу чего берете?». Немцы уже знали, что они окончательно уходят, Москву берут и остаются там. Даже к Новому году старались подготовиться, им посылки начали приходить, елки даже присылали заранее – хотели отметить в Москве. Недели две спустя слух прошел, что Москва погнала немцев. Отступление началось. Наши повели пленных обратно через Калугу. Они шли в повязках, лохмотьях, в одеялах завёрнутые, согнутые все. Некоторые даже ехали на старых, полуразвалившихся машинах. Мимо нашего двора проезжал на мятой-перемятой машине тот самый адъютант, показал, что офицера убили. Ничего на машине уже не было: ни подушек, ни самовара. Мать все о самоваре переживала: «Гад, самовар не вернул». Помню, после пленных в белых полушубках, валенках наши на лошадях ехали, а лошади-то красивые: белые, коричневые. Это под самый Новый год было.

- Как вы встретили Новый год?

- После ухода немцев мы в комнату пришли, мать стала ее мыть. Никаких елок не было, какую-то ветку она принесла – вот и Новый год. Каши ячменной наварила, напарила. Ее ешь, а она в зубах застрекает - горелая ведь. Но до весны ели её, карточки на 200 грамм хлеба только тогда стали выдавать. Весной и бабки пошли на огороды – картошку выкапывать. Приносили гущу: отмерзшую картошку с песком и глиной.

- Каким было твое новогоднее желание?

- Чтобы война закончилась, хоть я и не понимала до конца, что это - война. И поесть. До двадцати лет я все время мечтала поесть, пока замуж не вышла и свекровь мне не показала, что такое настоящая каша с маслом.

- Немцев в Калуге больше не было?

- Пленные были. Долго, наверное, весь 1942 год. Их выгоняли на стройку, они домов много в Калуге построили, работать их заставляли, а потом они как-то исчезли. К 1945 никого из них уже не было.

- Как менялась жизнь после войны после ухода немцев?

- Карточек было много, голод громадный. Потом сестра пошла работать, мать. Уже стали подниматься немножко заводы, работающим и сдающим кровь давали пайки. И вот за эти пайки мать наша столько крови сдала!.. Каждый месяц ходили по 400 грамм сдавать, а там не по 400, а все 600 брали за килограмм песка, муки и макарон. На это мы стали жить. Чутьку ожили, когда работать пошли. Но война все равно ощущалась. Бомбежек в Калуге не было. Тихо было. Только соседи, знакомые, в том числе муж сестры, приезжали без рук и ног, слепые. По улице жутко грохотали инвалидные коляски – дощечки на колесах.

- Каким был День Победы?

- Радостные все были. Кто-то крикнул: «Победа!» - и все начали повторять: победа, победа! Больше ничего не помню. Да в это время мы, дети, давно уже по домам не сидели, или бегали по двору, в прятки играли: ну победа и победа.

Виктория Краснопевцева,

пресс-центр НСП МЭШДОМ Центра «Созвездие» г. Калуги.

***Бабушка автора в детстве.
Единственное сохранившееся
фото из её детства***

Бабушка автора, герой интервью

Автор, Виктория Краснопевцева

